

Цинь Ичэнь, увидев это, шлёпнул его по заднице со смехом:

— Сука!

Цю Лин, сдерживая унижение, подыграл ему:

— Я твоя маленькая сучка, муж...

Но Цинь Ичэнь, хоть и играл с ним, не собирался давать ему удовлетворения, лишь холодно наблюдая, как Цю Лин мучается.

Этот день казался бесконечным, и Цю Лин был на грани срыва.

Вечером, прислонившись к груди уже спящего Цинь Ичэня, Цю Лин тихо заплакал. Он не знал, когда закончатся эти дни.

Угрозы Цинь Ичэня подействовали: Цю Лин боялся даже заговорить с кем-либо, не говоря уже о том, чтобы заводить друзей. За последнюю неделю он почти не выходил из дома, только чтобы купить продукты или выбросить мусор. Даже если он встречал Ся Юя и Цзи Сямин на лестнице, он старался избегать их, не решаясь даже поздороваться.

Ся Юй, видя такую реакцию Цю Лина, понимал, что в тот день, когда он с дочерью пришёл к нему, неудачно совпало с тем, что его муж был дома, и, вероятно, доставил ему неприятности.

... Неужели из-за его неосторожности Цю Лин получил побои? Ся Юй чувствовал себя неловко и беспокоился.

Его волновало, не пострадал ли Цю Лин из-за его вмешательства, и он часто вспоминал того бледного, напуганного омегу, из-за чего в последнее время часто отвлекался.

— Папа, папа? — Цзи Сямин, делая домашнее задание, столкнулась с непонятным вопросом и потянула Ся Юя за рукав. — Как пишутся эти два иероглифа: «тао» и «ти»?

— А? — Ся Юй очнулся, наклонился к тетради дочери и увидел, что в упражнении на фонетику действительно был такой вопрос. Он почувствовал лёгкое недоумение.

Как Цзи Юньянь мог дать четырёхлетнему ребёнку такое сложное задание? Даже он сам не был уверен в правильном написании этих иероглифов.

Ся Юй вздохнул и набрал эти иероглифы на телефоне, чтобы показать дочери.

Цзи Сямин, держа ручку, писала по два-три штриха, затем смотрела на экран, и через минуту аккуратно переписала иероглифы в тетрадь. Хотя буквы получились крупными, они были чёткими и аккуратными.

— Папа... Почему брат Цю Лин избегает нас? — Вдруг спросила Цзи Сямин, продолжая писать.
— Может, мне не стоило к нему ходить?

Дети чувствительны и легко ранимы.

Ся Юй мягко успокоил её:

— Нет, просто брат Цю Лин сейчас немного нездоров, так что давай не будем его беспокоить, хорошо?

— Поняла. — Цзи Сямин кивнула, но её настроение всё ещё было подавленным.

Ей так понравился этот брат, и она очень хотела каждый день играть с ним.

Ся Юй тоже переживал. Он видел, каким был Цю Лин раньше, и теперь ему было больно видеть его таким.

— Пиши сама немного, Минь Мин, я поговорю с мамой. — Ся Юй погладил дочь по голове и направился в кабинет.

Цзи Юньянь листал кодексы, на столе была целая стопка толстых книг, что выглядело устрашающе. Услышав шаги, он, не поднимая головы, спросил:

— Что случилось, не хочешь сидеть с Минь Мин?

— Да. — Ся Юй кивнул, а затем добавил:

— У меня есть вопрос о домашнем насилии.

Цзи Юньянь удивился, подняв на него взгляд:

— Почему вдруг об этом?

Ся Юй быстро придумал отговорку:

— Просто... сестра моего одноклассника из школы подверглась насилию со стороны мужа, и я хотел узнать, можно ли его привлечь к ответственности?

— Проблема домашнего насилия сложная, сначала нужно, чтобы сама жертва захотела подать заявление. — Объяснил Цзи Юньянь. — Твой одноклассник спрашивал у сестры её мнение? Если она сама не хочет подавать заявление, не стоит настаивать, иначе можно получить обратный эффект. В прошлом было много случаев, когда жёны, даже после многократных избиений, продолжали защищать мужей и обвиняли тех, кто пытался им помочь.

— Этого... я ещё не спрашивал. — Сказал Ся Юй.

Он не знал, чего хочет сам Цю Лин, но, судя по тому, как он избегал его в последнее время, можно было предположить, что он не из тех, кто готов подавать в суд на мужа.

— Всё равно нужно спросить. — Продолжил Цзи Юньянь. — Домашнее насилие — сложная проблема, полиция обычно не вмешивается, советуя жертвам не раздувать проблему. Если настаивать на расследовании, нужно предоставить доказательства насилия, получить справку из больницы. Если всё пройдет гладко, можно добиться обвинения в умышленном причинении вреда, но срок будет зависеть от обстоятельств, и, скорее всего, он будет недолгим. Агрессор скоро выйдет на свободу и, возможно, станет мстить жертве.

— Так что... это трудно решить? — Ся Юй нахмурился.

— Да. — Ответил Цзи Юньянь.

Ся Юй невольно вздохнул.

— Не лезь не в своё дело. — Предупредил Цзи Юньянь. — А то потом скажут, что ты разрушаешь их семью.

— Не буду. — Ся Юй виновато махнул рукой. — Я просто консультируюсь для одноклассника, ты ведь эксперт!

Цзи Юньянь был рад услышать похвалу от Ся Юя, и уголки его губ слегка приподнялись.

В элитных жилых комплексах всегда есть свои особые мероприятия. Здесь живут богатые семьи, в основном пары альфа и омега, где один работает, а другой занимается детьми.

Чем больше домохозяек, тем больше активности.

Неизвестно, кто из жён первым предложил, но теперь каждые две недели в корпусе А проводятся встречи домохозяек, куда приглашают всех жён. Омеги, сидящие дома, скучают, поэтому участвуют с энтузиазмом.

Цю Лин переехал сюда недавно, и из-за своего характера и страха перед Цинь Ичэнем он почти не общался с этими шикарными омега-жёнами. Когда его пригласили, он был в замешательстве.

— В понедельник в три часа дня у нас будет чаепитие в саду на крыше корпуса А, обязательно приходи! — Женщина-омега у двери была одета в элегантный костюм в стиле Chanel, с сумкой Louis Vuitton в руке, и улыбалась Цю Линю с изысканной грацией.

Цю Лин не сразу согласился, лишь сказал:

— Спасибо за приглашение... Мне нужно сначала спросить мужа.

Женщина улыбнулась, взяла его за руку и сказала:

— Ах, молодёжь, такая послушная. Ну, спроси, а потом дай мне знать.

Они обменялись WeChat у двери, и женщина добавила его в группу домохозяек корпуса А.

Цю Лин вежливо проводил её, а Цинь Ичэнь, сидя на диване в гостиной и разбирая сообщения на телефоне, спросил:

— Ты пойдёшь?

— ... Можно? — Цю Лин умоляюще посмотрел на Цинь Ичэня. Он давно не разговаривал ни с кем, кроме мужа, и ему было очень одиноко.

Цинь Ичэнь протянул к нему руки, ласково сказав:

— Иди сюда, к мужу.

Цю Лин послушно подошёл и сел к нему на колени, обняв за шею. Цинь Ичэнь обнял его, поцеловал от лба до ключицы, а затем, целуя его мягкие губы, улыбнулся:

— Хочешь — иди.

Цинь Ичэнь слышал, как Цю Лин называл его «мужем» и говорил, что нужно спросить его мнение, и это его очень порадовало.

В глазах Цю Лина загорелся свет. Он быстро поцеловал Цинь Ичэня в щёку и радостно сказал:

— Спасибо, муж!

Вечером, когда Цинь Ичэнь пошёл в душ, уже вымытый Цю Лин, с полумокрыми волосами, лежал на кровати и просматривал группу в WeChat.

Домохозяйки, когда им скучно, любят поболтать, и сообщения легко достигали 99+. Цю Лин пролистал вверх, чтобы найти первое сообщение после его вступления в группу, и начал читать.

Омеги любили делиться своей жизнью в группе: кто-то выкладывал фото новой одежды и сумок, кто-то хвастался детьми, кто-то ворчал на своих альфа-мужей, но для Цю Лина это всё казалось сладким. Наблюдение за чужой жизнью было для него новым и интересным, и он невольно улыбался.

Цю Лин был тихим и замкнутым, у него с детства не было друзей, и хотя в WeChat были его одноклассники, он стеснялся с ними общаться. Его одноклассники сейчас либо работали, либо учились в магистратуре, и он не хотел их беспокоить.

<http://bllate.org/book/16183/1451704>